

Восьмой сын неохотно поднял настроение и отправился на встречу с Канси.

Первое, что я заметила, это то, что не только у меня был шанс увидеть его.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он будет тем, кто сделает эту работу.

Сколько из вас сегодня виноваты, все вы устроили шоу".

Му Чжин...

Му Чжин пьет чай, слышала возбуждение даже, чтобы прикрыть рот носовым платком, почти не боялась задохнуться.

Вон, вон, в шоу? Она?

Му Чжин был ошеломлен!

Подсознание Мизери посмотрело на своего Четвертого Хозяина.

Четвертый Мастер тоже посмотрел на нее, и теперь они все еще были почти по диагонали друг от друга, но, по крайней мере, не были лицом к лицу.

Четвертый Учитель улыбнулся ей и нежно кивнул, его глаза были нежны и полны ободрения.

Му Чжин: "....."

Какая польза от поощрения глаз? Почему он не поддерживает ее в шоу?

Нет, это тоже неправильно, она грамм, где он может занять ее место? Это еще хуже!

Так что направо или налево, какая дилемма!

Тринадцатый брат был вполне счастлив выступить перед императором, прочитав стихотворение и сыграв набор кулаков, и был в хорошем настроении.

Му Чжин был еще хуже при виде!

Для того, чтобы ранжировать старшинство, первым играет тринадцатый брат.

Тринадцатый брат играл на флейте, звук флейты был настолько мелодичным и ясным, что зрители его оценили, а Канси засмеялся и похвалил его.

Он читает короткое стихотворение о фестивале в середине осени. Затем он награждается нефритовым кулоном, который он декламирует с улыбкой.

Пятнадцать, шестнадцать маленьких братьев и сестер вместе играли в бокс, сильные и здоровые движения, кулак тигрового ветра, Канси большое удовольствие, аплодисменты похвалы имеют наследство предков, не давали предкам позора.

Он был в восторге и хвалил его за сильные и энергичные движения кунг-фу, а также награждал нефритовым кулоном.

Императорская наложница подняла глаза и мягко улыбнулась ему, когда услышала, как он восхваляет ее сына, что заставило Канси углубить глаза и улыбнуться.

Некоторые остроглазые наложницы видели его и обменивались взглядами, не говоря уже о закатывании глаз.

Теперь очередь Мучжин.

Му Чжин действительно на грани слез, она действительно не знает, что делать!

Четвертый господин, Фу Цзинь и Де Фей, все нервничают, особенно Де Фей, который боится, что Му Цзинь выставит себя дураком перед императором и станет шуткой для старого Четвертого дома.

В этот момент Му Чжин чувствовала, что разрыв между поколениями слишком велик, и ее действительно нужно было только повесить. Эти древние вещи, как цинь, шахматы, каллиграфия и живопись, она даже не может делать хорошо. Стихи, которые она умела читать, были слишком ограниченными, и она не могла ни петь, ни танцевать!

О, я могу спеть несколько песен, но, но - современные песни тоже нельзя петь в таких случаях.....

Трудно было, наконец, вспомнить стихотворение о Среднеосеннем фестивале, Му Чжин засосала в дыхание, вспомнила Канси и запомнила его.

Хорошо, что ты не можешь забыть слова, но можешь спокойно их прочитать.

На следующий день она была в восторге и радостно улыбнулась ей. Когда я увидел ее в первый раз, я почувствовал облегчение, но ее глаза тоже были более сложными.

Даже Канси был немного удивлен и засмеялся: "Неплохо, намного лучше, чем большинство людей!".

Му Чжин поблагодарил императора за его похвалу и выразил ей свое смирение.

Первое, что я заметила, это то, что в мире было много людей, которые не умели читать и писать, и что я не могла этого сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1068407>